

ЗАМЕТКИ · СООБЩЕНИЯ РЕФЕРАТЫ

Б. О. ДОЛГИХ

СТАРИННЫЕ ЗЕМЛЯНКИ КЕТОВ НА РЕКЕ ПОДКАМЕННАЯ ТУНГУСКА

(По материалам Таймырской экспедиции 1948 г.)

Покойный М. В. Воеводский однажды в частной беседе упрекнул этнографов в том, что они недостаточно дают археологам данных для объяснения и реконструкции материалов раскопок. В частности, описание устройства старинных землянок у народов Сибири, по мнению М. В. Воеводского, могло бы способствовать уяснению конструкции землянок, обнаруживаемых при археологических раскопках.

Настоящей статьёй мы хотим хотя бы в некоторой степени выполнить пожелание покойного советского археолога описанием землянок, бытовавших у кетов в низовьях р. Подкаменной Тунгуски в пределах современного Ярцевского района Красноярского края.

Данное описание является только этнографическим. Не занимаясь археологией, мы не решались давать какие-либо археологические параллели.

Объединенные в колхоз, носящий имя великого Сталина, подкаменно-тунгусские кеты в настоящее время занимаются огородничеством, молочным животноводством, пушным звероводством. Благодаря преимуществам социалистической организации труда, новой технике, выросла также производительность их старых занятий — охоты и рыболовства¹.

Подкаменно-тунгусские кеты в настоящее время перешли на оседлость и живут в поселке Черный остров в домах русского типа. Даже в глубине тайги построены промысловые избушки, в которых ночуют охотники кеты во время зимней охоты.

Но в прошлом кеты, занимавшие район низовьев Подкаменной Тунгуски, были очень отсталой группой кетского народа, жившей весьма замкнуто и обособленно как от соседнего русского и эвенкийского населения, так и от остальных частей своего народа. В отличие от большинства других групп кетов, подкаменно-тунгусские кеты совершенно не знали оленеводства и вплоть до самого периода социалистической реконструкции являлись пешими таежными охотниками и рыболовами.

Лето подкаменно-тунгусские кеты проводили на Енисее, занимаясь здесь рыболовством. В это время они жили в конических берестяных чумах. В сентябре кеты поднимались вверх по Подкаменной Тунгуске, главным образом в район между устьем р. Лебяжьей и «Щеками», и строили там свои землянки, в которых жили в период с конца сентября по январь включительно.

В феврале охотники отправлялись в так называемую «большую ходьбу», из которой возвращались в апреле или в начале мая. В течение «большой ходьбы» охотники и сопровождавшие их женщины жили также в конических берестяных чумах, но старики, старухи, женщины с маленькими детьми, беременные женщины, инвалиды и больные продолжали жить в землянках. Таким образом, землянки были обитаемы с конца сентября до конца апреля, т. е. не менее чем в течение 6—7 месяцев.

В июне кеты снова выплывали на Енисей.

Кроме землянок (бангусь, т. е. дословно «земляной чум»), конического берестяного чума (кусь), и, если не считать примитивных заслонов на ночевках охотников и шалашей (инусь) типа вигвама на рыбалках, у кетов Подкаменной Тунгуски во время летних переездов жильем служили также берестяные «каюты» на больших лодках «килимках». Эти «каюты» устраивались в общем по типу тех же рыбацких

¹ Описание колхоза подкаменно-тунгусских кетов см. в статье С. И. Вайнштейна «Культура и быт кетского колхоза имени Сталина», «Краткие сообщения Института этнографии АН СССР», вып. XI, 1950, стр. 60—69.

шалашей. Землянка, таким образом, в прошлом являлась единственным постоянным типом жилища подкаменно-тунгусских кетов.

В начале августа 1948 г. мы узнали от кетов-колхозников, что в лесу чуть выше поселка Черный остров на противоположном поселку левом берегу р. Подкаменной

Рис. 1. Одна из старых землянок кетов на р. Подкаменной Тунгуске близ пос. Черный остров; вид спереди (Фото С. И. Вайнцигейна)

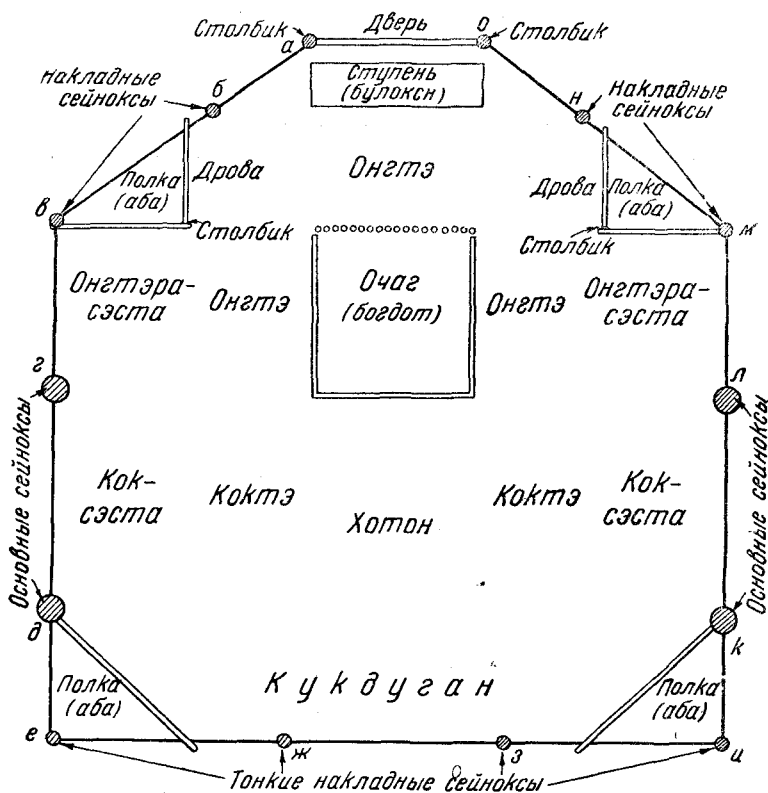

Рис. 2. План землянки подкаменно-тунгусских кетов. Размеры: $v - e$ и $m - u = 2,7$ м; $e - u$ и $v - m = 3,6$ м

Тунгуски есть несколько старых землянок. Действительно, там в довольно густом лесу, шагах в 200 от воды, оказались три землянки. Они были расположены в ряд в 12—15 м друг от друга. Выходы из всех трех землянок были ориентированы на юг, в сторону, противоположную ст реки.

Так как эти землянки не были обитаемы в течение нескольких лет, то местами крыши у них провалились (рис. 1). Но в общем они были довольно хорошей сохранности.

Объяснение устройства землянки дал сопровождавший нас (автора этих строк и студентов МГУ С. И. Вайнштейна и Д. М. Когана) кет-колхозник П. А. Лямич. Делали землянку два дня. Основными элементами землянки подкаменно-тунгусских кетов являлись яма, крыша, вход, очаг и полки.

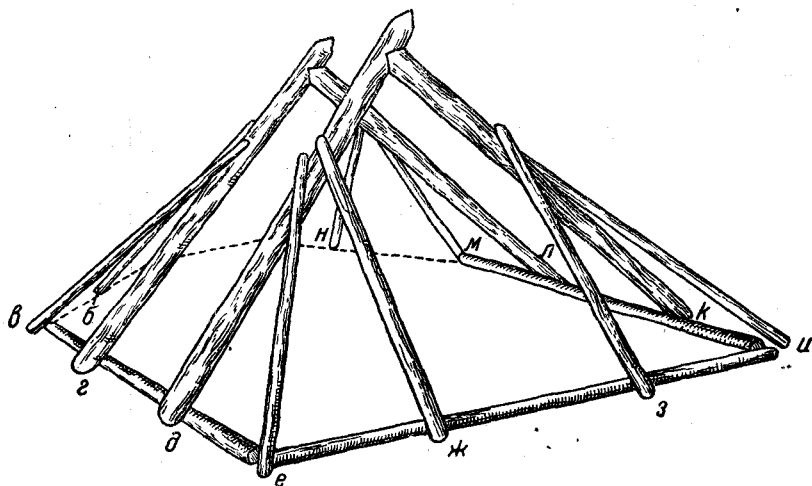

Рис. 3. Стропила с прислоненными к ним восемью дополнительными бревнами, составляющими каркас крыши землянки

Яма (банг) была неглубока (50—75 см), по очертаниям в основе четырехугольная. Только в сторону двери делался дополнительный раскоп, придававший этой стороне ямы трапециевидные очертания, а всей яме — форму неправильного шестиугольника. Прежде чем копать яму, площадь размечали палкой «канокс». В длину отмеряли 2, а в ширину 2,5 канокса.

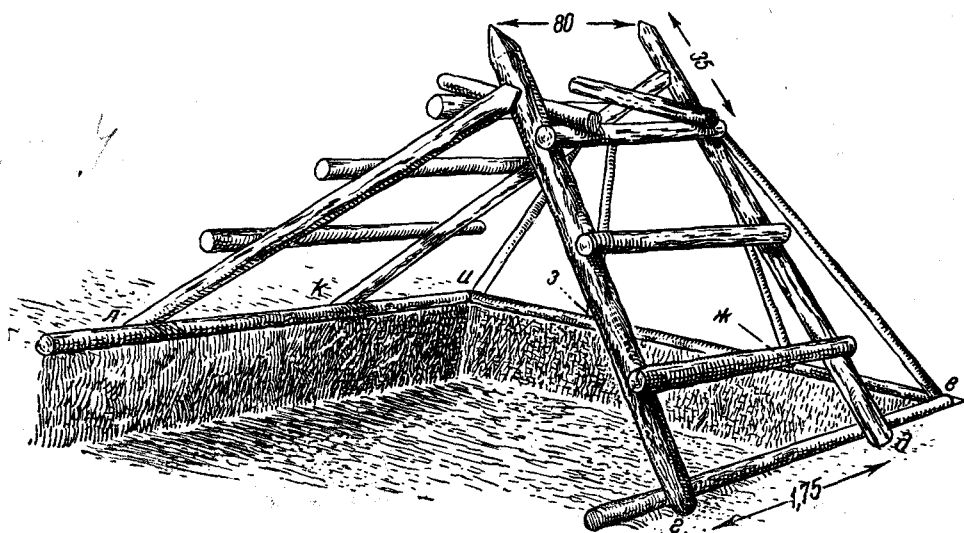

Рис. 4. Основные стропила с наложенными на них горизонтальными плашками

Стены ямы были отвесные, ничем не укрепленные. Только по краю ямы были положены тонкие (4—5 см в диаметре) бревешки.

Крыша была двускатная. Основу её составляли две пары толстых стропил (сейнокс) длиной 3,2 м каждое. Стропила ставили до того, как начинали рыть яму. Устанавливались эти стропила комлями вверх. Нижний конец стропил (диам. около 14 см) закапывали в землю (на 10—15 см). Способ соединения стропил каждой пары виден на рис. 3 и 4. Угол, образуемый сверху каждой пары стропил, был прямой. К каждой паре стропил прислонялись дополнительные более тонкие бревна — всего восемь, по

четыре к каждой паре стропил (рис. 3). От верхнего конца стропил до пола землянки было 2,15 м. На стропила и прислоненные к ним бревна (они тоже назывались сейнокс) клались две-три поперечные горизонтальные плашки (тытбыл), на которые накладывалась вертикально дранка (тики) длиной 2,25 м, т. е. до верхней плашки. (рис. 4 и 5). Затем на дранку пучками накладывалась трава. Сверху все это сооружение засыпалось землей. Для того, чтобы поперечные горизонтальные плашки не сползали по сейноксам (стропилам), на последних делались зарубки или использовались сучки. Землянка не увенчивалась коньком. Между обеими парами стропил и верхними поперечными плашками, наложенными на них с обеих сторон, в крыше оставалось четырехугольное отверстие. По обеим сторонам его около стропил на поперечные плашки накладывались еще две плашки, и между ними, закрывая верхнее отверстие, клалась квадратная лдына. Таким образом, в гребне крыши устраивалось окно размером 60×60 см (рис. 4). От пола землянки до окна было 1,9 м. По обеим сторонам окна над землей, которой была осыпана землянка, возвышались, торчали из земли верхние концы стропил, соединенные попарно.

Вход, как уже было сказано, устраивался с той стороны землянки, в которой вырывался специальный трапециевидный раскоп. Основу входного отверстия составляли два вертикальных столбика *а* и *о* (рис. 2 и 6). Их соединяла верхняя горизонтальная перекладина (рис. 6). Две другие перекладины, длиной 90 см каждая, соединяли это перекрытие входа с нижней плашкой между сейноксами *б* и *н*. Все это образовывало каркас входного тамбура (ламалукс). Оно сверху и с боков покрывалось плашками и дранкой и засыпалось землей. Дверь (ламаль), по словам П. А. Лямича, была досчатой, обивалась оленьей шкурой и вешалась на кожаных петлях. Порог был ниже уровня почвы на 20—25 см. Поэтому перед дверью раскапывалось соответствующее углубление в земле. Высота дверного отверстия была около 1 м, ширина — около 70 см. Открывалась дверь наружу. Иногда дверь землянки устраивали так же, как дверь у чума, из бересты, спитой в два-три слоя и откидывавшейся кверху. Внутри землянки перед дверью была земляная ступень, покрытая плахой (булоксн, т. е. дословно «дерево под ноги»).

Очаг (богдот) устраивали в ближайшей к двери части землянки (рис. 2 и 7). Неширокими (10—15 см) плахами (татулокс) огораживалось четырехугольное пространство размером около 80×80 см или 90×75 см. Сюда, в уровень с верхним краем положенных на ребро плах, насыпался песок, на котором и разводился огонь. Во всю ширину очага со стороны двери, от пола и до крыши, устраивалась стенка (сулдокс) из вертикально поставленных жердочек, воткнутых нижними концами в землю. (рис. 6 и 7). Из жердочек же, связанных обручами, делалась труба (сул), диам. около 40 см., длиной 1 м. 20 см., которая привязывалась над очагом к сейноксам *б* и *н* (рис. 6 и 7). И труба и стенка из жердочек густо намазывалась смешанной с травой глиной, предохранявшей их от обгорания. Трубу перед тем как ее привязать обжигали. Отверстие для трубы в крыше укреплялось горбылями. Для подвешивания над огнем котлов и чайников по обеим сторонам очага втыкались две развилки. На них накладывалась горизонтальная жердочка, на которую вешалась посуда для варки пищи и чая. В осмотренных нами землянках сохранились лишь стенки из жердочек, были видны следы четырехугольных площадок очагов и имелись отверстия в крыше над этим местом. Остальные подробности устройства очагов сообщил нам П. А. Лямич (по его описаниям сделаны и рис. 6 и 7).

Тип трубы из жердей, обмазанных глиной, являлся широко распространенным в Сибири среди ее коренного населения. На ночь труба затыкалась скомканной шкурой или завернутой в тряпку охапкой травы.

Полок (аба) в землянке было четыре, все в виде прямоугольных треугольников. В углах, образуемых сейноксами *д*, *е*, *ж* и *з*, *и*, *к*, основу полки составляла жердочка, положенная поперек угла концами на поверхности земли. Сверху полочки покрывались берестой или дощечками. Около сейноксов *б*, *в* и *м*, *н* полки, по форме и размерам, совершенно аналогичные вышеописанным, устраивались при помощи дополнительного столбика (рис. 2 и 8). На полках у сейноксов *б*, *в*, *м*, *н* хранилась посуда, а под ними лежали собаки. На полках в углах *д*, *е*, *ж* и *з*, *и*, *к* стояли домашние святыни и хранилась пища.

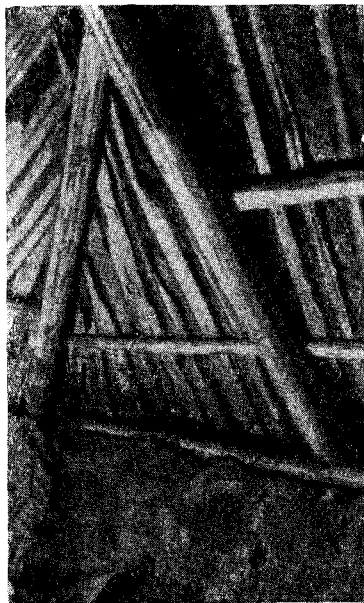

Рис. 5. Внутренний вид землянки; на снимке угол *ж* — *е* — *д*
(Фото С. И. Вайнштейна)

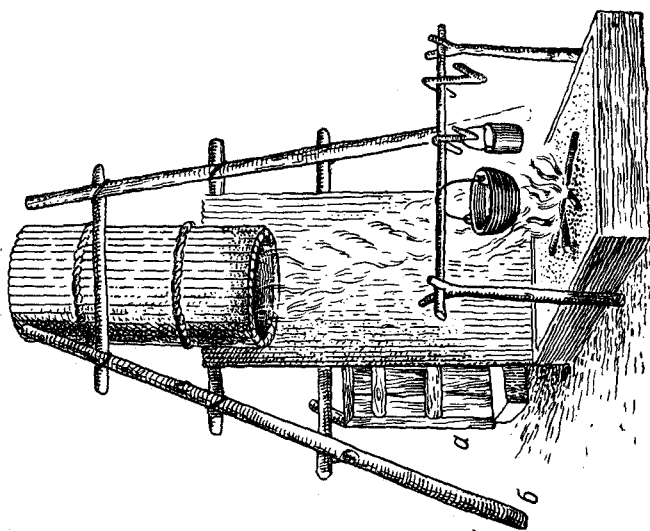

Рис. 7. Очаг в кетской землянке; сзади видна дверь

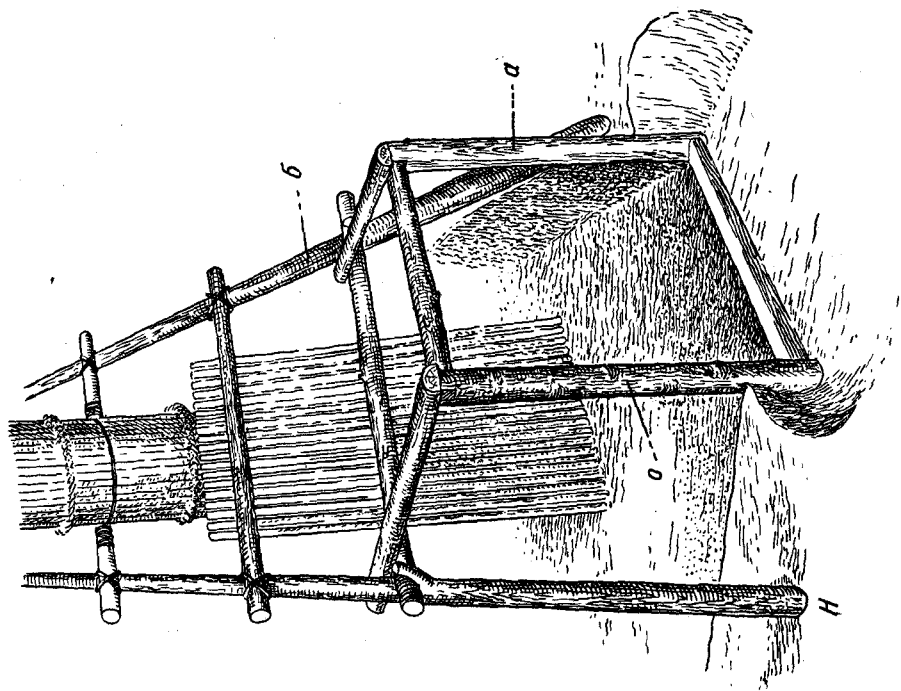

Рис. 6. Устройство дверного отверстия; позади него видна стенка и часть трубы очага

Таково было устройство землянки подкаменно-тунгусских кетов. Внутренняя планировка землянки и размещение в ней людей было следующее.

Площадь землянки (рис. 2) делилась на две основные части — онгтэ (задняя) и коктэ (внутренняя). Разграничительная линия между онгтэ и коктэ проходила по прямой линии между сейноксами *г* и *л*. В пределы онгтэ входил, в частности, очаг и обе полки у сейноксов *б*, *в*, *м*, *н*. Места между сейноксами *л*, *м* и *в*, *г* около боковой стенки назывались онгтэра-сэста. Это были места женщин-хозяек. Около сейноксов *б* и *н* лежали дрова. Под полками, как уже было сказано, помещались собаки, на полках — посуда.

В пределы коктэ входила вся остальная часть землянки, т. е. от линии *г—л* до задней стенки. Места между большими сейноксами (стропилами) *г*, *д* и *к*, *л* у боковой стенки назывались кок-сэста. Это были места мужчин — глав семей. Место

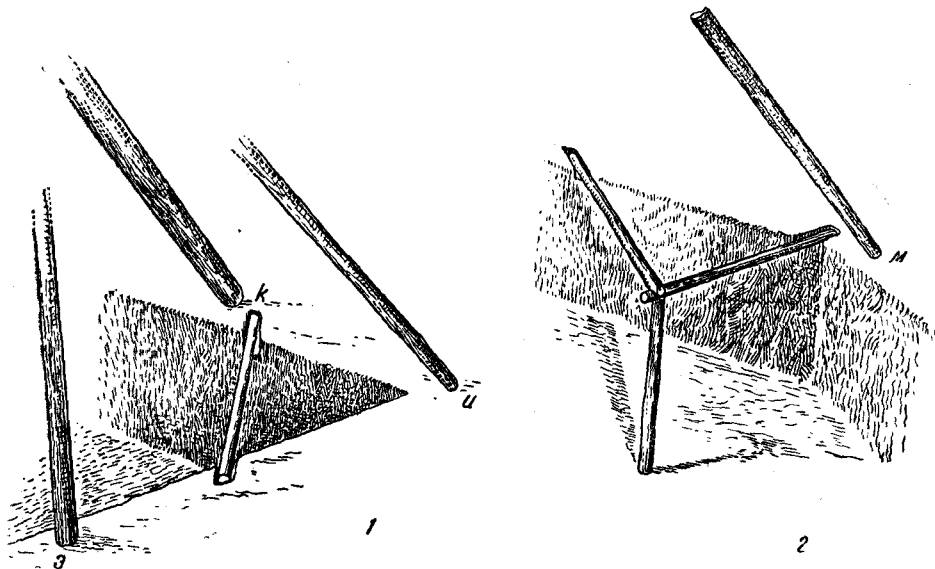

Рис. 8. 1 — основа полки на коктэ, в углу у кукдугана; 2 — основа полки на онгтэ

вдоль задней стенки землянки называлось кукдуган. Здесь между сейноксами *ж* и *з* помещались дети старшего возраста, юноши и девушки. Маленькие дети находились вместе с матерью на онгтэра-сэста. Между сейноксами *ж* или *з* и угловыми полками *д*, *е*, *ж* и *з*, *и*, *к* помещались старики или гости.

Между кукдуганом и очагом находился так называемый хотон. Он приходился как раз под льдиной в крыше, заменявшей окно. Вся площадь онгтэ и коктэ с кукдуганом застилалась тиской (вываренной и прошитой нитками берестой). Не застилался ею только хотон (и, разумеется, очаг). По обычаю, хотон устилался пихтовой хвоей (хонэн). Дело в том, что с ледяного окна в крыше капала вода, которая на тиске образовывала бы лужу. Под хвоей влага впитывалась почвой; хвоя же предохраняла обувь обитателей землянки от соприкосновения с влажной в этом месте землей.

Поверх тиски на онгтэра-сэста, кок-сэста и кукдугане стелились также оленье шкуры (дикого оленя или приобретенные покупкой).

В землянке обычно помещались две семьи, одна против другой, всего 8—10 человек. Каждая хозяйка с маленькими детьми имела свое онгтэра-сэста, каждый глава семьи — свое кок-сэста. Прочие члены семьи располагались на ближайших к площади своей семьи частях кукдугана.

Около землянки стояли лабазы (*и*) (рис. 9). Высота их от земли была около 1,6 м. На них, по словам, П. А. Лямича, хранился разный скраб, не умещавшийся в землянке. Несомненно, сходство устройства лабазы с устройством полок в землянке. (см. выше).

Краткое описание кетской землянки этого же района (около станка Бахта на Енисее) сделал в середине XIX в. М. Ф. Кривошапкин². Из его описания можно заключить, что виденные им землянки были того же типа, какие были обнаружены нами на Подкаменной Тунгуске около Черного острова. Совпадают данные Кривошапкина и наши относительно глубины ямы («з аршин глубиною») и двускатного характера крыши («вроде нашей»). Кривошапкин отмечает также окно из льдины в

² М. Ф. Кривошапкин, Енисейский округ и его жизнь, СПб., т. 2, 1865, стр. 133—134.

потолке, очаг, частями которого являются стена «неподалеку от выхода» и «кверху суживающаяся труба», обмазанные глиной, полки, «на которых стоит посуда, а под ними живут собаки», пол, покрытый «вываренной берестой», «кровельку» над дверью и т. д. Из этого, правда, очень краткого описания можно заключить, что с середины XIX в. тип кетской землянки в районе устья Подкаменной Тунгуски не изменился.

Землянка более северных туруханских кетов была описана в 1928 г. со слов ленинградского студента кета И. Ф. Дибикова финским исследователем Кай Доннером³. К сожалению, это описание очень неполное, и из него нельзя извлечь никаких данных о конструкции каркаса крыши землянки, о ее внутреннем устройстве и планировке. Но на рисунке И. Ф. Дибикова, помещенном в статье Кай Доннера⁴, видны две пары торчащих из крыши землянки стропил. Можно предположить поэтому, что конструкция каркаса крыши землянки у туруханских кетов была такая же, как

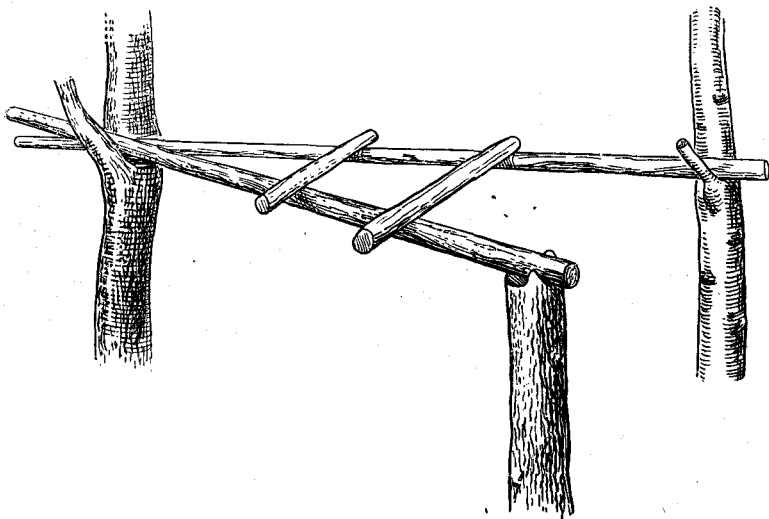

Рис. 9. Лабаз (по рис. С. И. Вайнштейна)

у подкаменно-тунгусских. Совпадает также на рисунке Дибикова и в наших данных место трубы очага.

Главные отличия туруханской землянки от подкаменно-тунгусской, судя по этому же рисунку, заключаются в том, что на Турухане около землянки устраивали сени; вместо льдины в крыше в задней стенке землянки, сделано настоящее русское окошко, и, судя по второй трубе на рисунке, в землянке ставилась железная печка.

Туруханские кеты по сравнению с подкаменно-тунгусскими раньше больше соприкасались с русскими, и поэтому они заимствовали от русских целый ряд усовершенствований и внесли их в устройство своего старого жилища. Но первоначальная конструкция землянок, как мы уже указывали, повидимому, была одинакова и на Турухане, и на Подкаменной Тунгуске. Это тем более вероятно, что три столетия назад предки туруханских и подкаменно-тунгусских кетов жили вместе⁵.

Ближайшей параллелью вышеописанной землянке кетов являются существовавшие некогда землянки хантов и селькупов. Хотя полной аналогии землянке подкаменно-тунгусских кетов мы в литературе не нашли, все же в землянках хантов, описанных Сирелиусом⁶, есть несколько типов, имеющих ряд общих черт с землянкой подкаменно-тунгусских кетов. Сближает их четырехугольная форма ямы землянки, окно в вершине (гребне) крыши, устройство входного тамбура, трубы и, наконец, общая конструкция каркаса крыши некоторых хангыйских землянок из 12 олов, соот-

³ Ethnological notes about the Jenisey-ostyak (in the Turukhansk region) by Kai Donner, стр. 25.

⁴ Там же, стр. 24.

⁵ Б. О. Долгих, О родоплеменном составе и расселении кетов, Моск. ордена Ленина гос. ун. им. М. В. Ломоносова, Доклады и сообщения историч. факультета, кн. 9, М., 1950, стр. 87—96.

⁶ U. T. Sirelius, Über die primitiven Wohnungen der finischen und ob-ugrischen Völker, Helsingfors, 1910. Работа эта содержит большой, хотя и разнокачественный материал о жилищах ряда народов СССР и Финляндии. Но примитивный, доведенный до предела, эволюционизм, которым оперирует автор для объяснения излагаемых им фактов, делает эту книжку совершенно бесполезной в теоретическом отношении.

ветствующих 12 кетским сейноксам⁷. Особенно сходна здесь система накладки дополнительных опор на 4 основные опоры-стропила⁸.

Однако существенны и различия. Различно устройство и место очага; не отмечен у хантов кетский способ скрепления основных стропил-опор попарно; нет у хантов раскопа в сторону двери и т. д. Наиболее бросающимся в глаза различием является общий двускатный характер крыши кетской землянки и, как правило, пирамидальные конструкции оснований крыш у обских землянок (по Сирелиусу). Правда, В. Н. Чернецов любезно сообщил нам, что у хантов тем не менее все же встречаются двускатные крыши землянок, но только у землянок, построенных на местах охоты, а не у тех, которые являлись постоянным жилищем.

С востока с кетами соседнили эвенки. У эвенков в бассейне Енисея и Хатанги не зарегистрированы землянки в качестве жилищ. Правда, у эвенков был тип жилища, называвшийся голомо. При постройке голомо снимался мох с земли, а иногда и верхний слой почвы. Осыпанное землей голомо может иногда произвести впечатление землянки или полуземлянки. Но конструкция голомо отличалась своей четко выраженной конической формой и круглыми очертаниями площади пола от двускатной крыши четырехугольной землянки кетов. В голомо не было также очага, а вместо него горел простой костер. Не было тамбура у входа. Иным было и размещение людей в голомо⁹.

В целом можно констатировать, что конструкция кетской землянки, имея ряд общих черт с конструкцией землянок хантов (и селькупов) и резко отличаясь от конструкции тунгусских (эвенкийских) голомо, имеет свои особенности и должна рассматриваться как самостоятельный, вероятно весьма архаичный вариант землянки коренного населения таежной полосы Западной и Средней Сибири.

Сходство кетской землянки с хантыйской не случайно. В культуре хантов, кетов и селькупов вообще много общего. Совершенно неразличимы, например, характерные ручные нарты кетов и ваховских хантов; очень сходна национальная одежда ваховских хантов, кетов и селькупов. Неразличимы были кетские и селькупские шаманские бубны и одеяния. Нельзя считать случайным, что ханты, селькупы и кеты раньше имели у русских одно название «остяки». Очевидно, уже первые русские, проникшие в Сибирь, заметили сходство в культуре этих трех, говоривших на разных языках народов.

Мы уже отмечали, что у кетов в землянке в общем был выдержан принцип деления ее вдоль на две половины по обе стороны очага, занятые разными семьями. Это деление землянки не совпадает с делением ее поперек на онгтэ и коктэ.

Деление чума на две половины характерно было в Северной Сибири также для самоедских народов. У них оно было проведено с наибольшей последовательностью. Место за костром против входа у самоедов считалось нежилым. Там садился только шаман во время камлания. Наоборот, у эвенков (тунгусов) место за костром против входа было самым почетным в чуме и, если не было гостей, там сидел сам хозяин, там ели, спали, работали.

У кетов, как мы уже отметили, явно ощущалась традиция самоедской планировки жилища. Но принцип деления жилища на две половины не был проведен у них до конца. Как мы знаем, кукдуган в землянке был жилым местом, хоть и менее почетным по сравнению с кок-сэста. Так же и в чуме кеты располагались и по сторонам от двери и за костром против двери.

В устройстве очага у кетов (как и хантов) имеется некоторое сходство с устройством очага в якутских балаганах. Тут мы, конечно, имеем не непосредственное влияние друг на друга этих никогда не соседивших народов, а, вероятно, общий источник на юге, откуда в разное время проникли на север те элементы, которые принесли на север Сибири якутский, хантыйский, кетский и некоторые другие языки.

Пользуясь случаем выразить благодарность Д. М. Когану и В. Н. Чернецову за их помощь в работе над данной статьей.

⁷ U. T. Sirelius, Указ. соч., стр. 19—24.

⁸ Там же, стр. 22. Ср. стропила *n* и *o* рис. 17 у Сирелиуса и стропила (сейноксы) *e*, *ж*, *з* и *и* у кетов (рис. 3). Данные о древних селькупских землянках см. в статье Е. Д. Прокофьевой «Древние жилища на реках Тым и Кеть», «Советская этнография», 1947, № 2, стр. 199—202.

⁹ Интересно, что тунгусское голомо, резко отличаясь от кетской землянки, имеет одну черту сходства с устройством крыши хантыйских землянок. Как мы уже отмечали, у хантов опоры крыши сходились вверх, отчего все сооружение напоминало пирамиду. Так же сходятся вверх основы эвенкийских и якутских голомо.